

Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи / А.Г. Волеводз // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1 / ВП ПУрВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. – С. 70-96.

А.Г.Волеводз

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Открытый с 08.11.2001 г. для подписания Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), участником которой является Российская Федерация, вводит в практику международного сотрудничества в сфере уголовного процесса новый вид (форму) взаимной правовой помощи – слушание дела в режиме видеоконференции, или, иными словами, собрание доказательств с использованием технологии видеоконференцсвязи¹.

При этом в его статье 8 оговорено, что в тех случаях, когда в просьбе о правовой помощи указаны формальности или процедуры, необходимые по законодательству запрашивающего государства, даже если таковые не приняты в запрашиваемом государстве, последнее должно выполнить такую просьбу в той степени, в какой запрашиваемые действия не противоречат основным принципам его законодательства.

Это означает, что с присоединением Российской Федерации к данному протоколу правовое регулирование правил выполнения процессуальных действий с использованием метода видеоконференции должно получить свое отражение в отечественном законодательстве.

Для правильного решения вопроса о необходимости формирования основ правового регулирования этой деятельности в уголовном процессе кратко поясним существо метода, без уяснения которого невозможно дальнейшее рассмотрение проблемы.

Видеоконференция (video conference) – это компьютерная технология, которая позволяет осуществить аудиовизуальное взаимодействие двух и более пользователей в режиме реального времени. Иными словами, она позволяет людям видеть и слышать друг друга, обмениваться данными и совместно их обрабатывать в интерактивном режиме, используя возможности персональных компьютеров (ЭВМ), соединенных между собой, с использованием сетей электросвязи. С точки зрения технологии для этого необходимо выполнение двух условий: а) на компьютерах лиц, осуществляющих такое взаимодействие, должны быть установлены платы видеоконференцсвязи с соответствующим программным обеспечением; б) такие лица должны иметь возможность соединиться друг с другом по сетям электросвязи.

Всякая передача или прием изображений, звуков, обмен информацией между ЭВМ с использованием технологии видеоконференции определяется термином *видеоконференцсвязь*.

Современные системы видеоконференций предоставляют возможность совместной работы с данными, вплоть до подписания документов: для этого в системы включается т. н. "белая доска" - специальное приложение, открывающее окно, в котором каждый участник может вводить как текст, так и графические изображения (например, подпись), которые становятся видимыми для каждого участника.

Необходимо специально отметить, что существующие средства криптографической защиты позволяют сохранить конфиденциальность содержания сеансов видеоконференций от иных пользователей сетей электросвязи (компьютерных сетей).

Расстояния, на которых может быть установлена видеоконференцсвязь, являются неограниченными; возможности такой связи зависят только от наличия уже упоминавшегося

¹ В отдельных литературных источниках и нормативных документах обозначается как собрание доказательств с использованием средств видеосвязи.

оборудования и линий связи. При этом, с учетом развития Internet, последнее условие все более и более теряет свое определяющее значение.

Еще одним существенным обстоятельством является то, что пользователь, участвующий в видеоконференции может осуществить ее запись на машинный носитель информации.

К главным достоинствам видеоконференцсвязи относятся обусловленная ее применением экономия материальных средств (на командировки лиц, участвующих в них), возможность оперативного получения той или иной информации в режиме реального времени без прибытия к месту ее нахождения.

В силу этого, по мере развития компьютерных технологий, видеоконференцсвязь стала широко применяться в различных сферах, в том числе и в уголовном судопроизводстве различных стран мира. Широко известным примером этого явились слушания показаний бывшего Президента США Билла Клинтона по делу Моника Левински в суде именно по видеоконференцсвязи, специально установленной ФБР между Белым домом и помещением суда.

Международно-правовая база применения видеоконференцсвязи при оказании правовой помощи по уголовным делам

В числе проблем уголовного правосудия и организации деятельности уголовной юстиции, которым в последние годы мировое сообщество уделяет значительное внимание, отмечаются попытки определить стандарты использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.

Впервые на международном уровне допустимость применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве определена в принятом ООН в 1990 г. *Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью*¹. В п. 55 раздела E «Обвинители, суды и слушания» которого указано: «когда жертвы боятся давать свидетельские показания, ... некоторые законодательства допускают использование записанных на видеопленку свидетельских показаний или прямую видеозапись».

В документах IX Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, апрель-май 1995 г.) обращено внимание на эффективность использования свидетельских показаний, записанных на видеопленку или передаваемых по видеосвязи, по делам о преступлениях в отношении детей².

В *Рекомендациях группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности* совещания министров «Группы Восьми» (Париж, 12 апреля 1996 г.) содержится рекомендация № 15, которая гласит:

«Государства должны предусмотреть возможность принятия соответствующих мер по обеспечению защиты свидетелей в ходе расследований уголовных дел. Они должны включать такие методы, как дача показаний по техническим каналам связи или ограничение разглашения сведений об адресе и установочных данных свидетелей.

Необходимо изучить возможность временного перевода в категорию свидетелей лиц, находящихся под стражей, расширения возможности использования письменных заявлений, а также применения современных технологий, таких как видеосвязь, для преодоления имеющихся в настоящее время трудностей с получением показаний от свидетелей, находящихся за пределами государств, проводящих расследование»³.

¹ См.: Резолюция ЭКОСОС 1990/22 от 24.05.1990 г. (Документ A/CONF.144/20, 7 June, 1990).

² См.: Док. A/CONF.169/7, 24 January, 1995, P. 35.

³ См.: Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Senior Experts Group Recommendations. Paris. April 12, 1996 // G-8 Information Centre. Information System by the University of Toronto Library and the G8 Research Group at the University of Toronto. - < <http://www.g7.utoronto.ca/g7/crime/40pts.htm> >. p. 5 - 6.

Главы государств и правительств «Восьмерки», одоблив эти рекомендации, приняли решение о поручении компетентным органам своих государств принять меры, направленные на имплементацию их основных положений в национальное законодательство.

В феврале 2000 г. российской делегацией на очередной встрече Лионской группы был распространен документ «Информация по исполнению рекомендаций в области борьбы с транснациональной организованной преступностью (одобренных на встрече глав государств и правительств «Восьмерки» в Лионе, 1996 г.)». В части, касающейся исполнения Рекомендации № 15, в нем указано следующее:

«На рассмотрении в Государственной Думе находится Федеральный закон «О государственной защите потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, свидетелей, а также иных лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений». В январе 2001 года состоится обсуждение аналогичного Модельного закона СНГ.

В проект УПК РФ внесены положения о процессуальных особенностях защиты данных о свидетелях и лицах, сотрудничающих с правосудием (положения о секретной части уголовного дела, куда вносятся личные данные свидетелей, недоступной для ознакомления с ней других участников процесса, применение технологии видеосвязи для допроса соответствующих свидетелей).

Взаимные обязательства между странами СНГ по защите свидетелей и других лиц, которым угрожает опасность, предусмотрены новой редакцией конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., а также Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на период с 2000 до 2003 года. Однако принятие предполагаемых ими мер станет возможным лишь после вступления в действие соответствующего Федерального закона.

В соответствии с проектом Федерального закона «О государственной защите потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, свидетелей, а также иных лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений» в числе мер государственной защиты, применяемых в отношении защищаемого лица (статья 4), указано обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Под данной мерой подразумевается, в частности, допрос потерпевшего и свидетеля в суде на основании определения суда или постановления судьи без оглашения действительных данных об их личности, а также вне визуального наблюдения другими участниками уголовного судопроизводства с учетом необходимости сохранения для суда возможности контакта с допрашиваемым.

Данное положение (о допустимости анонимных показаний в суде) послужило одним из оснований для наложения Президентом РФ вето на законопроект в связи с нарушением фундаментального правового принципа о непосредственности исследования судом соответствующих доказательств и соблюдения права обвиняемого лично или посредством своего защитника допрашивать названное лицо.

Предполагается, что применение видеосвязи (при трансляции из другого города или из иного помещения зала того же суда) станет допустимым компромиссом в данной ситуации, что и отражено в проекте нового УПК РФ.

Возможность использования видеосвязи для получения доказательств путем допроса, потерпевших и иных лиц, опознания, очных ставок и их проверки предусматривается статьей 123 проекта новой редакции Конвенции СНГ о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»¹.

Принципиальная позиция по рассматриваемому вопросу была отмечена в коммюнике Встречи министров юстиции и внутренних дел стран "Восьмерки", состоявшейся 9-10.12.1997 г. в Вашингтоне. В нем сформулирована позиция индустриально развитых стран: «мы убеждены в том, что должны еще более повысить наши возможности по получению по-

¹ Архив автора.

казаний от находящихся в других Государствах свидетелей, которые могут использоваться для проведения уголовных процессов в наших странах. Мы согласны интенсифицировать наши усилия по использованию технологий, обеспечивающих проведение видеоконференций, для оказания взаимной помощи другим странам и обеспечения наказания за дачу ложных показаний во время этих видеоконференций»¹.

Результатом интенсификации таких усилий явились подготовленные Группой старших экспертов по транснациональной организованной преступности «Группы Восьми» (Лионской группы) завершенные разработкой в 2000 г. обобщенные рекомендации по вопросам использования видеоконференцсвязи в уголовном процессе - *Согласованные принципы использования видеосвязи в вопросах оказания взаимной правовой помощи странами «Восьмерки»*². В них, в частности, признаются потенциальные выгоды использования технологии видеоконференции для получения доказательств из-за рубежа и необходимость интенсификации усилий для эффективного использования данной технологии там, где это не противоречит фундаментальным принципам законодательства запрашиваемого государства. Необходимость применения видеоконференцсвязи требует, чтобы национальные законы позволили: 1) использовать видеоконференции для оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам для получения показаний, в том числе от лиц, содержащихся под стражей на территории другого государства; 2) проводить очные ставки и опознания в режиме видеоконференции; 3) с использованием видеоконференцсвязи получать согласие осужденных на передачу из одной страны в другую для исполнения приговора; 4) координировать иную совместную деятельность правоохранительных органов, в том числе путем предоставления запрашивающей стороне возможности немедленного просмотра доказательств, полученных по запросу об оказании правовой помощи, или «присутствовать» путем видеоконференцсвязи при оказании таких видов правовой помощи, как обыск и выемка.

В соответствии с указанными Руководящими принципами необходимыми условиями исполнения взаимных обязательств являются:

- включение в национальные законодательства положений о допустимости в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных по видеоконференцсвязи;
- установление уголовной ответственности свидетелей, участвующих в процессуальных действиях, транслируемых посредством видеоконференцсвязи, за уклонение от явки по соответствующей повестке, отказ от дачи показаний без уважительной причины; дачу заведомо ложных показаний, а также за иное воспрепятствование осуществлению процессуальных действий в ходе видеоконференций.
- проведение процессуальных действий путем использования технологии видеоконференцсвязи таким образом, чтобы их порядок допускал использование процедур, соответствующих законодательству запрашивающего государства в той мере, в какой это позволяют законы запрашиваемого;
- допустимость согласованного между запрашиваемой и запрашивающей сторонами решения процедурных вопросов, возникающих непосредственно в ходе производства процессуальных действий с использованием видеоконференцсвязи, особенно в части, касающейся свидетельских привилегий и иммунитетов;
- необходимость решения и согласования вопросов в отношении затрат, связанных с проведением видеоконференций, до начала выполнения соответствующих запросов о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

¹ См.: Meeting of Justice and Interior Ministers of The Eight. December 9 – 10, 1997. COMMUNIQUE, Washington, D.C., December 10 // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999. - Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State. - Washington, DC USA. - Published: November 14, 1999. – 14 p.

² См.: Agreed Principles Relating to the Use of Video Links in Mutual Assistance Practice // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. November 2000.

- использование наиболее совершенных средств видеоконференцсвязи – для обеспечения надлежащего качества передачи изображения и звука, а также обеспечения информационной безопасности видеоконференций.

Данные условия целесообразно согласовывать на уровне двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, путем включения в них соответствующих статей об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам в форме видеоконференций.

Хотя данные руководящие принципы и согласованы между государствами «Группы Восьми», до настоящего времени они еще не стали предметом ни одного двустороннего договора о взаимной правовой помощи.

Вместе с тем на уровне многостороннего сотрудничества данная проблема уже находит свое определенное решение в международно-правовых документах.

Дипломатической конференцией полномочных представителей (в том числе России), состоявшейся 17.07.1998 г. в Риме под эгидой ООН, принят *Римский статут Международного уголовного суда*, ст. 68 которого, в числе иного, содержит следующие положения:

- «Как исключение из принципа проведения открытых слушаний, предусмотренного в статье 67, палаты Суда могут для защиты потерпевших и свидетелей или обвиняемого провести любую часть разбирательства *in camera* или разрешить представить доказательства с помощью электронных или иных специальных средств. В частности, такие меры принимаются в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, если Судом не предписано иное, с учетом всех обстоятельств, в особенности мнения такого потерпевшего или свидетеля» (ч. 2 ст. 68);

- «показания даются свидетелями в судебном заседании лично, поскольку иное не предусматривается мерами, изложенными в статье 68 или в Правилах процедуры и доказывания. Суд может также разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля... Эти меры не должны наносить ущерб или противоречить правам обвиняемого» (ч. 2 ст. 69)¹.

Помимо Римского статута, применение этих мер будет регулироваться *Правилами процедуры и доказывания в Международном уголовном суде*, проект которых подготовлен в 1999-2000 гг.² В проекте предусматривается (правило 67), что дачу свидетелем *viva voce* (устных) показаний с использованием аудио- или видеотехники Палата разрешает при условии, что такая техника позволяет Прокурору, защите и самой Палате наблюдать за свидетелем во время дачи им показаний; а место, выбранное для дачи показаний по каналам аудио- или видеосвязи, должно способствовать даче правдивых показаний и обеспечивать безопасность свидетеля. Согласно правилу 68 Судебная палата может в соответствии с п. 2 ст. 69 Статута разрешить представить ранее записанное с помощью аудио- или видеотехники показание свидетеля либо запись или иные документальные доказательства таких показаний, когда: «(а) свидетель, который дал записанные ранее показания, не присутствует в Судебной палате, но и Прокурор, и защита имели возможность наблюдать за свидетелем во время записи; или (б) свидетель, который дал записанные ранее показания, находится в Судебной палате, не возражает против представления записанных ранее показаний, а Прокурор, защита и Палата имеют возможность наблюдать за свидетелем во время разбирательства».

Проект Правил содержит и специальный подраздел «Защита пострадавших и свидетелей». Пункт 3 правила 87 этого подраздела предусматривает возможность «...с) представлять показания с использованием электронных или иных специальных средств, включая технические средства, которые позволяют изменять изображение или голос, аудиовизуальную технику, в частности видеоконференции и закрытые передачи, и исключительное использование звуковых средств».

¹ См.: Римский статут Международного уголовного суда // Документ ООН A/CONF.183/9.

² См.: Доклад Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда. Добавление. Часть I. Окончательный проект текста Правил процедуры и доказывания // Документ ООН PCNICC/2000/1/Add.1, 1 november, 2000.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000) содержится норма о том, что государства - участники должны обеспечить «принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства» (п. 2b ст. 24).

Первым международным договором, детально регулирующим взаимоотношения государств по поводу оказания взаимной правовой помощи с использованием видеоконференцсвязи, является *Конвенция Европейского Союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000)*¹, которая для подписавших и ратифицировавших ее государств призвана расширить возможности, предоставляемые Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959).

Статья 10 этой Конвенции «Слушание с использованием видеоконференции» устанавливает общее правило о том, что если лицо, подлежащее допросу в качестве свидетеля или эксперта, находится на территории зарубежного государства, а его явка к месту допроса является нежелательной или невозможной, то о его допросе в ходе видеоконференции может быть направлен запрос о взаимной правовой помощи. Запрашиваемая сторона при поступлении такого запроса должна согласиться на применение видеоконференцсвязи, если 1) это не противоречит фундаментальным принципам ее законодательства и 2) для этого имеются соответствующие технические возможности. При отсутствии последних допускается по согласованию сторон предоставление требуемых технических средств запрашивающей стороной.

Требования к форме и содержанию запросов о правовой помощи данного вида, схожие с установленными Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), дополнены перечнем сведений, специфических для этого вида правовой помощи. В частности, в запросе должны быть указаны причины, по которым нежелательно или невозможно личное присутствие свидетеля (эксперта), а также точные данные о компетентном органе и конкретных лицах, которые будут проводить видеоконференцию со стороны запрашивающего государства.

Принятие мер по обеспечению явки свидетеля (эксперта) к месту проведения видеоконференции в запрашиваемом государстве возложено на его компетентные органы, которые вправе действовать при этом в соответствии с собственными законами.

Процессуальные правила ст. 10 Конвенции предполагают, что:

а) должностные лица компетентных органов запрашиваемой стороны должны присутствовать при проведении видеоконференции, при необходимости им должны быть предоставлены услуги переводчика; на них возлагается ответственность как за установление личности лица, которое должно быть заслушано, так и за соблюдение фундаментальных принципов законодательства собственного государства; если должностные лица компетентных органов запрашиваемой стороны считают, что во время проведения слушаний были нарушены фундаментальные принципы законодательства их страны, они должны принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать, что слушание дела будет продолжено в соответствии с указанными принципами;

б) меры по защите лица, которое должно быть заслушано в ходе видеоконференции, подлежат согласованию, если это необходимо, между компетентными органами запрашиваемой и запрашивающей сторон;

в) слушание (допрос) должно быть проведено непосредственно или под руководством должностных лиц компетентных органов запрашивающей стороны и в соответствии с ее уголовно-процессуальным законодательством;

г) по просьбе запрашивающей стороны или лица, подлежащего допросу, запрашиваемая сторона должна гарантировать предоставление помощи переводчика, если это необходимо;

¹ См.: Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union // Official Journal of the European Communities, 12.7.2000. - P. 197/6.

д) лицо, подлежащее допросу, может заявить о своем праве не давать показания, если это предусмотрено законодательством запрашиваемой или запрашивающей стороны;

е) в соответствии с собственным законодательством запрашиваемая сторона должна обеспечить принятие мер, направленных на недопустимость уклонения допрашиваемого лица от дачи показаний, а также по ответственности за дачу заведомо ложных показаний;

ж) по завершении слушания (допроса) должностные лица компетентных органов запрашиваемой стороны должны составить протокол, в котором указываются: дата и место проведения видеоконференции, данные о личности допрошенного и должностных лиц компетентных органов запрашиваемой стороны, принимавших участие в видеоконференции, ее технические условия; составленный протокол направляется запрашивающей стороне.

В соответствии с Конвенцией расходы, понесенные в связи с использованием при оказании взаимной правовой помощи видеоконференцсвязи (стоимость установления видеосвязи, расходы, связанные с обслуживанием оборудования для видеоконференцсвязи, оплата услуг переводчиков и вознаграждения свидетелям и экспертам), подлежат возмещению за счет запрашивающей стороны, если только запрашиваемая сторона не заявит об отказе от возмещения всех или некоторых из этих расходов.

На получение показаний свидетеля или эксперта, согласно Конвенции, не требуется от них какого-либо согласия. Вместе с тем в необходимых случаях технология видеоконференцсвязи может использоваться и для допросов с участием обвиняемого, согласие которого на участие в таком процессуальном действии является обязательным. Более того, Конвенция рекомендует государствам – членам Европейского Союза предусматривать возможность использования видеоконференцсвязи при производстве процессуальных действий с участием обвиняемого лишь в случаях, когда такая возможность прямо предусмотрена их национальным законодательством, а также соответствующими международными договорами.

Учитывая высокую стоимость использования технологии видеоконференцсвязи, рассматриваемая Конвенция допускает проведение допросов (слушаний) свидетелей и экспертов по телефону (ст. 11). Процессуальная сторона этого аналогична использованию видеоконференцсвязи за одним исключением: слушания (допрос) по телефону могут проводиться исключительно при согласии свидетеля или эксперта на использование такой формы взаимной правовой помощи по уголовному делу.

Несмотря на достаточно подробное изложение в упомянутой Конвенции основных принципов использования видеоконференцсвязи при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, процессуальный порядок выполнения соответствующих действий в ней не детализирован, а сама Конвенция отсылает для их исполнения к национальному уголовно-процессуальному законодательству.

По такому же пути пошел другой международно-правовой документ – *Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) от 08.11.2001 г.*, статья 9 которого предоставляет для его участников возможность оказывать и получать помощь путем слушания в режиме видеоконференции.

В соответствии с этой нормой, если лицо, подлежащее допросу в качестве свидетеля или эксперта, находится на территории зарубежного государства, а его явка к месту допроса является нежелательной или невозможной, то о его допросе в ходе видеоконференции может быть направлен запрос о взаимной правовой помощи. Запрашиваемая сторона при поступлении такого запроса должна согласиться на применение видеоконференцсвязи, если 1) это не противоречит фундаментальным принципам ее законодательства и 2) для этого имеются соответствующие технические возможности. При отсутствии последних допускается по согласованию сторон предоставление требуемых технических средств запрашивающей стороной. Требования к форме и содержанию запросов о правовой помощи данного вида, схожие с установленными Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), дополнены перечнем сведений, специфических для этого вида правовой помощи. В частности, в запросе должны быть указаны причины, по которым нежелательно или невозможно личное присутствие свидетеля (эксперта), а также точные данные компетентного ор-

гана и фамилии конкретных лиц, которые будут проводить видеоконференцию со стороны запрашивающего государства. Компетентный орган запрашиваемой стороны вызывает соответствующее лицо в порядке, предусмотренном ее законодательством.

Применительно к слушаниям в режиме видеоконференции Второй дополнительный протокол устанавливает следующие правила:

«а) на слушании присутствует представитель судебного органа запрашиваемой Стороны, при необходимости обеспечиваемый услугами переводчика, отвечающий также как за удостоверение личности лица, которое предстоит заслушать, так и за соблюдение основных принципов законодательства запрашиваемой Стороны. Если судебный орган запрашиваемой Стороны придет к мнению, что в ходе слушания нарушаются основные принципы законодательства, запрашиваемой Стороны, им безотлагательно принимаются меры, необходимые для обеспечения того, чтобы слушания продолжались с соблюдением указанных принципов;

б) меры по обеспечению безопасности лица, которое предстоит заслушать, при необходимости согласуются компетентными органами запрашивающей и запрашиваемой Сторон;

с) слушание проводится непосредственно судебным органом или под руководством судебного органа запрашивающей Стороны в соответствии с ее собственным законодательством;

д) по просьбе запрашивающей Стороны или лица, которое предстоит заслушать, запрашиваемая Сторона следит за тем, чтобы лицу, которое предстоит заслушать, при необходимости были предоставлены услуги переводчика;

е) лицо, которое предстоит заслушать, может сослаться на наличие у него права не давать свидетельских показаний, которым оно может пользоваться на основании законодательства либо запрашиваемой, либо запрашивающей Стороны»¹.

Без ущерба для каких бы то ни было согласованных мер по защите допрашиваемого лица компетентным органом запрашиваемой стороны по завершении слушания составляется протокол, в котором указывается дата и место проведения слушания, личность заслушанного лица, личность и функции всех других участвующих в слушании лиц с запрашиваемой стороны, любые сведения о приведении к присяге, а также технические условия, в которых проходило слушание. Данный документ направляется компетентным органом запрашиваемой стороны компетентному органу запрашивающей стороны.

Также Конвенция устанавливает, что:

- каждая из сторон принимает необходимые меры для того, чтобы в случаях, когда на ее территории заслушиваются свидетели или эксперты, которые, будучи обязанными давать показания, отказываются от их дачи или дают показания, не соответствующие истине, национальное законодательство применялось так же, как если бы слушание проходило в рамках национальной процедуры;

- стороны по своему усмотрению могут, там, где это уместно, и с согласия своих компетентных органов проводить слушания в режиме видеоконференции с участием обвиняемого или подозреваемого; при этом решение о проведении видеоконференции и способ ее проведения согласуются заинтересованными Сторонами в соответствии с их национальным законодательством и соответствующими международными документами; слушания с участием обвиняемого или подозреваемого проводятся только с его согласия.

Согласно ст. 5 Второго дополнительного протокола к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам расходы на установление видеоканала связи, а также расходы, связанные с его обслуживанием, выплату вознаграждения переводчикам, денежного содержания и дорожных расходов свидетелей возмещаются запрашивающей стороной, если столько стороны не договорились об ином.

Из приведенного изложения видно, что нормы, регламентирующие использование видеоконференцсвязи, закрепленные в Конвенции Европейского Союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000) и во Втором дополнительном протоколе к Европейской

¹ См.: ETS № 182 - Second Additional Protocol to the European Convention on mutual assistance in criminal matters, 08.XI.2001. - Strasbourg, 2001. - Art. 9.

конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) от 08.11.2001 г., за исключением отдельных деталей в полной мере соответствуют друг другу, устанавливая единые принципы такой деятельности.

Анализ содержания этих документов свидетельствует, что в них не в полной мере детализируются процессуальные аспекты деятельности компетентных органов (прокуратуры, следствия, дознания) и суда по использованию видеоконференцсвязи. Вместе с тем в них содержатся достаточные предписания, создающие ее международно-правовую основу. Данное обстоятельство предопределяет необходимость уголовно-процессуального регулирования этой деятельности в национальном законодательстве государств – участников международных договоров.

Следует отметить, что необходимость этого прямо подчеркивается и в ст. 105 проекта новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подготовленного к подписанию странами СНГ. В ней, в частности, говорится, что компетентные учреждения юстиции договаривающихся сторон при оказании правовой помощи вправе по взаимному согласию использовать средства видеосвязи в соответствии с внутренним законодательством договаривающихся сторон¹.

Таким образом, в совокупности международно-правовых документов содержатся рекомендации и обязательные для исполнения нормы, составляющие международно-правовую основу применения видеоконференцсвязи при оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам. Содержание этих документов свидетельствует о необходимости детальной регламентации уголовно-процессуальных аспектов деятельности, связанной с использованием видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, нормами национального законодательства.

Проведенное с учетом данного вывода изучение проблемы показало, что законодательное регулирование уголовно-процессуальных аспектов использования видеоконференцсвязи в различных странах находится в стадии формирования, в связи с чем говорить о широком распространении такого рода процессуальных действий пока не приходится. Тем не менее, с учетом перспективности применения видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, представляется необходимым рассмотреть уже действующие правовые и практические механизмы ее применения.

Правовое регулирование и практика применения видеоконференцсвязи для получения доказательств в уголовном судопроизводстве: иностранный опыт и российские перспективы

Прежде всего следует отметить, что видеоконференцсвязь к настоящему времени еще не нашла широкого распространения в деятельности, связанной с собиранием доказательств по уголовным делам.

В *Соединенных Штатах Америки* выработанная судебная практика (прецеденты) позволяет исполнять запросы об оказании взаимной правовой помощи с использованием видеоконференцсвязи для получения показаний или заявлений свидетеля, а национальное законодательство не препятствует этому. Закон США об оказании взаимной правовой помощи (§ 1782 Титула 28 Свода законов США) и двусторонние договоры об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, заключенные США, допускают ее оказание в рамках любой процедуры, желательной для запрашивающего государства, при условии, что она не вступает в противоречие с правовыми нормами США. Использование технологии видеоконференции для обеспечения получения показаний в рамках оказания взаимной правовой по-

¹ См.: Волеводз А.Г., Серов В.Е. Проект новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. – М.: Секретариат Координационного Совета Генеральных прокуроров СНГ, 1999. – С. 42; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Проект новой редакции. – М.: Секретариат Координационного Совета Генеральных прокуроров СНГ, 2002. – С. 52;

мощи (включая случаи, когда для получения показаний необходимо применение принудительных мер) само по себе не составляет какого-либо нарушения правовых норм. Более того, федеральные правила, регулирующие процедуру получения показаний свидетелей, содержат четкое указание на то, что сторона, получающая показания, вправе выбрать, будут ли эти показания записаны звуковым, визуально-звуковым или стенографическим способом, и что суд может вынести постановление о получении показаний по телефону или при помощи иных электронных средств дистанционной связи, в том числе видеоконференцсвязи.

В этой связи многие правоохранительные органы обладают собственными оборудованными помещениями для проведения видеоконференций при расследовании преступлений. Так, отдел обвинения Министерства юстиции США, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Имеются такие оборудованные помещения и в Адвокатской Службе, осуществляющей уголовное преследование за совершение федеральных преступлений в каждом из 94 федеральных округов по всей стране), а также во многих местных правоохранительных органах. Для проведения видеоконференций в интересах правоохранительных органов допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование и заключить контракты с провайдерами телекоммуникационных услуг, которые разрешают передачу видеосигнала, вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных коммерческими организациями за использование их оборудования.

В США отсутствуют какие-либо федеральные правила или законодательные акты, прямо устанавливающие процессуальную форму и основания получения показаний с использованием видеоконференцсвязи. Обычно такие вопросы решаются по мере их возникновения окружным судьей, председательствующим при рассмотрении дела по аналогии с имеющейся практикой (на основе прецедентов). Однако применяемые в таких случаях федеральные правила получения показаний свидетелей, находящихся на территории другого государства, для их использования в уголовном процессе требуют доказательства того, что «в связи с исключительными обстоятельствами дела в интересах правосудия необходимо получить и сохранить показания будущего свидетеля...»¹. Факторы, при помощи которых можно определить обстоятельства как исключительные, включают в себя содержание показаний и недоступность свидетеля для дачи показаний в ходе судебного заседания. Суды в своей практике придерживаются того мнения, что под «недоступностью» свидетеля для дачи показаний понимается нежелание свидетеля прибыть в суд и добровольно дать показания, если на него не распространяется обязанность являться по повестке, направленной судом. В соответствии с данным положением лица, не являющиеся гражданами США и находящиеся на территории иностранного государства, обычно считаются недоступными².

При соблюдении установленных законом стандартов соответствующие правила позволяют получить и записать показания свидетеля заранее, до начала судебного процесса, а потом, в ходе судебного заседания, представить их в качестве доказательств. Федеральное законодательство США также позволяет, в соответствующих случаях, получать показания как до начала судебных слушаний, так и в ходе них с использованием видеоконференцсвязи.

В Великобритании установление прямой телевизионной связи для получения показаний свидетеля из-за рубежа в уголовном процессе разрешено при расследовании ограниченного круга наиболее тяжких преступлений с 1990 года. Однако, на практике, такие средства используются в уголовном процессе крайне редко, в основном национальным Бюро по делам о серьезных мошенничествах Великобритании.

¹ См.: Response to the Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight. Cologne, January 1999. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA. – p. 5 – 8.

² См.: Там же. – p. 4.

Законодательство Англии и Уэльса позволяет получать доказательства путем допроса свидетеля с использованием видеоконференцсвязи в Суде Короны Англии и Уэльса по усмотрению судьи только в строго определенных случаях. Статьей 32(2)а и b Закона об уголовной юстиции 1988 г.¹ предусматривается возможность при судебном разбирательстве получения показаний свидетеля в ходе видеоконференции из-за рубежа по уголовным делам об умышленных и неосторожных убийствах, а также о серьезных мошенничествах. Кроме того, согласно ст. 32(2)с названного Закона, возможно использование видеоконференцсвязи для получения показаний у детей, находящихся на территории Соединенного Королевства, по делам о половых преступлениях либо преступлениях, связанных с насилием и жестокостью. Последующими дополнениями к Закону об уголовной юстиции, введенными в действие в 1991 г., были установлены двухгодичные ограничения на использование видеоконференцсвязи для допросов детей: по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 32(2)а и b, ребенок должен находиться в возрасте не более 14 лет, а по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 32(2) с, – не старше 17 лет.

Обязательным условием допустимости применения видеоконференцсвязи является согласие свидетеля дать показания с применением данных технологических средств. Свидетель, добровольно дающий показания, допрашивается так, как если бы он присутствовал в английском суде, и, таким образом, на него распространяются все процессуальные нормы английского законодательства.

В Шотландии процессуальные действия в режиме видеоконференции проводятся на основании Закона об уголовной юстиции (Шотландия) 1987 г.² и Закона об уголовной юстиции (Шотландия) 1995 г.³. Нормы данных законодательных актов позволяют шотландским судам получать доказательства из-за рубежа посредством прямой видеоконференции, если судья полагает, что данные доказательства необходимы для дела и удовлетворение ходатайства обвинения или защиты о получении таких доказательств соответствует интересам правосудия.

На основе этих же законов компетентные органы и суды Шотландии вправе оказать иностранному государству взаимную правовую помощь в собирании доказательств с использованием видеоконференцсвязи во исполнение соответствующего ходатайства иностранных правоохранительных органов или суда.

При этом, как и во многих иных вопросах организации уголовного судопроизводства, решение вопроса о допустимости применения в интересах иностранного судопроизводства видеоконференцсвязи с территории страны закон оставляет на усмотрение судьи, который в каждом конкретном случае индивидуально назначается Лордом-Адвокатом.

Соответствующие правовые нормы, допускающие в принципе использование видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, имеются и в законодательстве Северной Ирландии.

Следует отметить, что Великобритания является одной из немногих стран, где накоплен определенный положительный опыт использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. В частности, британские представители из Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности «Группы Восьми» («Лионской группы») приводят следующие данные: «В Соединенном Королевстве предприняты определенные долгосрочные шаги, обеспечивающие продолжительное использование телевизионной связи для получения доказательств. Один зал судебного заседания в Центральном уголовном суде Лондона в настоящее время оборудован постоянной кабиной, в которой может быть установлено соответствующее оборудование для получения телевизионного сигнала, а во многих судах уже существует оборудование, позволяющее получать показания детей-свидетелей из другой комнаты. Оборудование для проведения видеоконференций в студии Совета юристов, которое позволяет свидетелям давать показания в прямом телевизионном эфире, также показало

¹ См.: Criminal Justice Act 1988. – Published by HMSO. - London, 1989. - 67 p.

² См.: Criminal Justice (Scotland) Act 1987. – Reprinted in the UK by HMSO.-London,1995.- 69 p.

³ См.: Criminal Justice (Scotland) Act 1995. – Reprinted in the UK by HMSO.-London,1995.- 87 p.

свою эффективность по ряду дел. Например, когда ключевой свидетель по делу о шантаже повредил спину, что не позволило ему выехать в Соединенное Королевство, судья пригласил этого человека в студию для проведения видеоконференций, расположенную недалеко от его работы, а сам возобновил судебный процесс в помещении Совета юристов, где показания свидетеля транслировались на телевизионном экране. Совсем недавно Королевская служба обвинения (CPS) использовала видеостудию в процессе, касающемся обвинений в мошенничестве. Показания были успешно получены у пяти свидетелей, находящихся в Сингапуре, где Совет юристов организовал использование студии телевизионной связи, и в Вене, где CPS организовала использование оборудования, находящегося в Посольстве Великобритании. При проведении судебного процесса по делу о мошенничестве на сумму около 100 миллионов фунтов стерлингов было организовано получение показаний свидетеля из-за рубежа с использованием видеоконференцсвязи непосредственно в зале заседаний английского суда в ходе слушаний. В июле 1992 г. было проведено исследование в области использования видеоконференцсвязи в ходе судебных слушаний по вопросу взятия лица под стражу. Установлена явная выгода с точки зрения безопасности, поскольку снижается риск возможного побега, в особенности когда это касается заключенных, находящихся под усиленной охраной. В настоящее время рассматривается возможность распространения действия Закона об уголовной юстиции 1988 г. на более широкий круг преступлений, в связи с расследованием которых доказательства могут быть получены из-за рубежа, а в Шотландии предпринята попытка расширить действие положений, касающихся возможности дачи показаний детьми вне зала судебного заседания, на дела, связанные с «уязвимыми людьми», такими как пожилые или легко возбудимые люди»¹.

Правовое регулирование использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве в странах романо-германской правовой семьи (системы континентального права) существенно отличается от государств англо-американской правовой семьи (системы общего права) большей проработанностью и детализацией соответствующих процедур.

В *Федеративной Республике Германия*, в соответствии с Законом о международной правовой помощи по уголовным делам (IRG) от 23.12.1982 г., который в настоящее время действует в редакции от 27.06.1994 г. с последующими дополнениями от 10.04. 1995 г. и 07.07.1997 г.², запросы об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам подлежат исполнению независимо от того, заключен с зарубежным государством или нет соответствующий двусторонний договор, но с обязательным соблюдением иностранным компетентным органом общих условий и принципов, при которых суды или иные органы Германии могут оказывать такую помощь на основе взаимности.

Одним из главных таких принципов является оказание взаимной правовой помощи исключительно в рамках, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Германии³.

В связи с этим национальное уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд ключевых положений об использовании специальных технических средств при собирании доказательств. В частности, Закон о защите свидетелей во время допроса в уголовном процессе и об улучшении защиты свидетелей [Закон о защите свидетелей – ZSchG] от 30.04.1998 г.⁴ содержит законодательные основания допустимости применения аудиовизуальных средств при допросе свидетелей (включено в форме § 58a, 168e и 247a в Уголов-

¹ См.: The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. – The Lyon Group: G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime, 1999. – p. 7 – 9.

² См.: Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG). – BGBl, 1994. - I.S. 1537. – Ausgegeben zu Bonn am 22. Juni 1994.

³ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Часть 2. ФРГ // Российский следователь. – М., 1999. - № 6. – С. 59 – 64.

⁴ См.: Gesetz zum Schutz von Zeugen bei Vernehmungen in Strafverfahren und zur Verbesserung des Opferschutzes; Zeugenwutzgesetz – ZSchG. - BGBl, 1998. - I.S. 2637. – Ausgegeben zu Bonn am 22. May 1998.

но-процессуальный кодекс Германии¹), использования видеозаписи в ходе судебных слушаний по делу (§ 255а УПК), а также проведения допроса свидетеля с использованием средств видеоконференцсвязи, как в ходе предварительного следствия (§ 168е УПК), так и в ходе судебного разбирательства (§ 247а УПК).

С учетом этих норм взаимная правовая помощь в проведении допроса свидетелей с использованием аудио-визуальных средств в принципе может быть оказана иностранному государству как в порядке исполнения положений соответствующего международного договора, так и на бездоговорной основе. Законодательно определено, что допрос иностранным судом находящегося на территории Германии свидетеля при помощи средств видеоконференцсвязи является суверенной деятельностью суверенных властей зарубежного государства, осуществление которой допускается на территории Германии только в случае, если немецкое государство может отнести эту меру на свой счет. В связи с этим необходимо, чтобы немецкий судья или представитель иного органа, связанного с отправлением правосудия, присутствовал во время проведения видеоконференции и обеспечивал соответствие проводимого следственного или судебного действия принципам немецкой правовой системы.

В соответствии с национальным законодательством согласия свидетеля или его законного представителя на использование технологии видеоконференцсвязи не требуется. На практике, однако, организация видеоконференций в целях оказания взаимной правовой помощи может пройти быстро только в том случае, когда свидетель готов и согласен давать показания в ходе видеоконференции.

Показания свидетеля могут быть получены с использованием средств видеоконференцсвязи в случаях:

а) если при его допросе в присутствии лиц, находящихся в зале судебного заседания во время судебных слушаний, существует непосредственная угроза нанесения серьезного ущерба благосостоянию свидетеля и если эту угрозу невозможно предотвратить иным образом, а именно путем удаления подсудимого и публики из зала судебного заседания (ч. 1 § 247а УПК);

б) когда это необходимо в целях установления истины, если:

- болезнь, немощь или иные неустранимые препятствия мешают участию свидетеля в судебном заседании в течение длительного или неопределенного периода времени;
- свидетель по уважительным причинам не может прибыть в суд в связи с большим расстоянием до его места жительства, с учетом важности его показаний;
- государственный обвинитель, защитник и подсудимый дали на это свое согласие (ч. 1 § 247а, пп. 2, 3, 4 ч. 1 § 251 УПК).

Допрос свидетеля в ходе видеоконференции осуществляется непосредственно должностным лицом компетентного органа запрашивающего государства или под его контролем в соответствии с законодательством этого государства, что включает в себя право представителей запрашивающего государства ставить вопросы свидетелю. Допрос, однако, должен соответствовать и принципам правовой системы Германии. Если эти принципы будут нарушены в ходе допроса, немецкий судья (или представитель иного института судебной системы Германии), присутствующий во время допроса, вправе незамедлительно вмешаться в его ход.

Издержки, связанные с проведением видеоконференции по запросу о взаимной правовой помощи, в том числе понесенные в связи с использованием соответствующего оборудования, обычно рассматриваются в качестве дополнительных расходов, которые должны быть возмещены запрашивающим государством – если этот вопрос не был заранее разрешен в связи с каждым конкретным делом.

В *Королевстве Швеции* основным правовым документом, содержащим нормы о применении видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного су-

¹ См.: Strafprozeßordnung [StPO]. - München, 2000. – 210 s.

допроизводства является Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000)¹. Его особенностью является дифференциация порядка использования видеоконференцсвязи в зависимости от местонахождения подлежащего допросу лица.

Согласно § 11 названного Закона запрос на получение правовой помощи при проведении судебного заседания посредством видеоконференции с участием лица, находящегося на территории Швеции, подается окружным судом, который имеет техническую возможность для проведения видеоконференции. Запрос на получение правовой помощи при проведении следственных действий с лицом посредством видеоконференции в ходе предварительного расследования должен подаваться прокурором и содержать указание на то, что лицо, которое должно участвовать в слушаниях посредством видеоконференции, выразило свое согласие на это. При проведении слушания в окружном суде данные лицом показания рассматриваются как полученные вне основного заседания. Стороны должны быть извещены о времени и месте получения доказательств, однако могут не вызываться в случае, если они не дают показания или не участвуют в получении доказательств в ином качестве. При необходимости суд вправе пригласить переводчика. Запрос на получение правовой помощи при проведении слушаний посредством видеоконференции в ходе предварительного расследования подается прокурором. В соответствии с § 12 Закона свидетель или эксперт, которые должны быть заслушаны посредством видеоконференции, вправе использовать помощь иных лиц в ходе проведения слушаний (личный помощник). При необходимости или по требованию лица, подлежащего заслушиванию, окружной суд вправе назначить ему помощника для оказания юридической помощи с оплатой его услуг за счет государства.

Согласно § 13 этого Закона, если дело рассматривается судом Швеции и шведские законы позволяют использовать видеоконференцию при проведении судебных разбирательств, суд вправе обратиться за правовой помощью к государственному органу страны, на территории которой находится лицо, показания которого предполагается заслушать с использованием видеоконференции в ходе проведения судебного разбирательства, при условии, что порядок оказания правовой помощи установлен в международном соглашении, ратифицированном Швецией, или соответствующее иностранное государство намерено оказать такую правовую помощь. Запрос должен содержать указание на то, что лицо, которое должно участвовать в слушаниях посредством видеоконференции, выразило свое согласие на это. В случае, если в ходе предварительного расследования требуется проведение видеоконференции с лицом, находящимся на территории иностранного государства, прокурор вправе обратиться за получением правовой помощи к иностранному государственному органу при условии, что порядок оказания правовой помощи установлен в международном соглашении, ратифицированном Швецией, или иностранное государство согласно и намерено оказать правовую помощь.

Законодательство *Российской Федерации* в настоящее время не содержит норм, определяющих уголовно-процессуальный порядок и возможность применения видеоконференцсвязи. Вместе с тем определенный опыт проведения видеоконференций в интересах именно уголовного судопроизводства уже имеется. Толчок этому был дан тогда, когда постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.1998 г. № 27-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. ст. 335 УПК РСФСР², согласно которой вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом, данная норма закона признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Иначе говоря, осужденный вправе требовать своего участия в судебном заседании при рассмотрении кассационной жалобы. В связи с этим суды должны обеспечивать участие в кассационных заседаниях всех осужденных, заявивших об этом ходатайство. При рассмотрении в судах кассационных жалоб с участием осужденных возникает целый ряд проблем, связанных с организацией их конвоирования из следственных изоляторов, охраной в

¹ См.: International Legal Assistance in Criminal Matters Act (2000:562), translation from the Swedish. – Stockholm: Regeringskansliet, 2000. – 16 s.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 51. – Ст. 6341.

суде и оплатой расходов по доставке осужденных к месту рассмотрения дела. Сроки рассмотрения кассационных дел с участием осужденных неоправданно затягиваются, что приводит к нарушению требований закона и конституционных прав граждан. Одним из путей решения этой проблемы явилось применение технических средств, позволяющих обеспечить проведение судебного процесса в режиме видеоконференцсвязи с использованием компьютеров и средств телекоммуникации, что соответствует сложившейся международной практике в этой области и не противоречит законодательству Российской Федерации. На этом фоне, 18.11.1999 г. впервые в России состоялось судебное заседание с использованием видеоконференцсвязи, в ходе которого кассационную жалобу в режиме видеоконференции рассмотрел Челябинский областной суд¹. С начала 2000 г. Верховный Суд РФ приступил к построению системы видеоконференцсвязи для дистанционного участия осужденных в кассационных судебных заседаниях. Первое слушание дел в Верховном Суде в режиме удаленного присутствия осужденных было проведено 19.04.2000 г. (Верховный Суд РФ - СИЗО № 3 г. Москвы). В основу проекта был положен опыт эксплуатации пилотной линии видеоконференцсвязи между Челябинским областным судом и СИЗО №1 г. Челябинска. В мае 2001 г. состоялось первое в России судебное заседание с использованием видеоконференцсвязи между Верховным Судом Российской Федерации и СИЗО в г. Челябинске.

Следует отметить, что опыт России по применению таким образом технологии видеоконференцсвязи вполне соответствует опыту других стран мира. Зарубежными экспертами исследовалась возможность использования видеоконференций при кассационном рассмотрении дел, когда лица, обжалующие приговор, содержатся под стражей и обеспечение их физического присутствия при рассмотрении дела затруднительно (из-за значительного удаления места заключения)². Было признано, что если слушание дела в первой инстанции требует личного присутствия обвиняемого, то последующие слушания с успехом могут быть проведены посредством видеоконференций между местом заключения и судом. Потенциальная экономия в данном случае определяется стоимостью затрат на охрану и транспортировку. Кроме того, исключается возможность побега при перемещении заключенного.

Несмотря на достаточно небольшой опыт правового регулирования и практики использования различными странами видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, к настоящему времени можно определить некоторые общие (ключевые) условия производства процессуальных действий в режиме видеоконференции.

Во-первых, при использовании средств видеоконференцсвязи процессуальные действия проводятся запрашивающей стороной в режиме реального времени. В силу этого, а также учитывая, что во многих странах исследование доказательств в принципе возможно лишь в суде, данная технология чаще и эффективнее применяется в ходе судебного разбирательства, реже - на предварительном следствии³. Причем в последнем случае ход и результаты процессуального действия дополнительно фиксируются с использованием видеозаписи для ее последующего возможного обзора в суде.

Во-вторых, производство процессуальных действий в режиме видеоконференции допустимо лишь при исключительных обстоятельствах – когда по уважительным причинам невозможна явка к месту производства подлежащего допросу лица либо его явка сопряжена с опасностью для жизни или с необходимостью принятия особых мер безопасности. Главным критерием, определяющим исключительность обстоятельств, при которых допускается использование видеоконференцсвязи, является особая значимость для установления истины по делу доказательств, которые предполагается получить, сопряженная с невозможностью для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных причин непосредственно пред-

¹ См.: Смолина М. "У осужденного нет претензий к качеству звука и изображения?" / Вечерний Челябинск. – 1999. - № 218 (8890). - 19 ноября.

² См.: Criminal Justice System Video Conferencing Feasibility Study, Report for the Trials Issues Group. - The Lyon Group: G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime, January 1997. – 16 p.

³ См.: Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. - p. 2.

стать перед судом или следователем. В остальных случаях применение видеоконференцсвязи возможно лишь при согласии сторон по делу или по настоянию обвиняемого и его защиты.

В-третьих, при проведении процессуальных действий в ходе видеоконференции трансляция должна быть организована таким образом, чтобы был виден не только допрашиваемый, но и все помещение, где происходит допрос, а также все лица, присутствующие при допросе - для наблюдения за их реакцией на конкретные показания и вопросы. В противном случае полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми по причине возможного воздействия на допрашиваемого со стороны присутствовавших при допросе лиц (т.н. воздействия «за кадром»)¹.

Проведенное изучение проблемы свидетельствует: причинами того, что видеоконференцсвязь к настоящему времени еще не нашла широкого распространения в деятельности, связанной с собиранием доказательств по уголовным делам, являются относительно недавнее появление технологии видеоконференцсвязи и обеспечивающих ее применение технических устройств, изначально высокая стоимость оборудования и временного использования каналов связи, а также наличие в законодательстве большинства государств мира принципиального установления о непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Если первая из перечисленных причин в пояснениях не нуждается, то в отношении остальных необходимо указать следующее.

Проблема финансового обеспечения видеоконференцсвязи в уголовном процессе существует, поскольку, как и любая иная деятельность, требующая высокотехнологичного оборудования, она обладает высокой собственной стоимостью. Однако, как показывает история применения в уголовном процессе иных достижений науки и техники, на начальном этапе их внедрение и использование существенно сдерживалось стоимостным фактором: цена первых комплектов видеокамер и видеомagneтофонов, использовавшихся в качестве дополнительного средства фиксации доказательств и их воспроизведения, была сравнима с ценой легкового автомобиля. В настоящее же время видеосъемка применяется по большому числу дел, а эксплуатационные затраты, связанные со стоимостью обслуживания видеотехники и расходных материалов, ныне признаются незначительными. Безусловно, что расходы по первоначальной установке оборудования и налаживанию каналов для видеоконференцсвязи будут нести экстраординарный характер, однако в последующем они, как видится, будут не столь значительными. Тем более, что к настоящему времени основа такого оборудования (аппаратные компьютерные средства) имеется в большинстве органов предварительного следствия и судов, а по мере развития технологии стоимость дополнительного оборудования постоянно снижается. Так, по данным компетентных органов США, по состоянию на 1999 г. стоимость одного стационарного набора для видеоконференцсвязи составляла приблизительно 20 000 долларов США². Однако ими отмечалась возможность снижения таких затрат путем аренды соответствующего оборудования в специализированных компаниях. В ходе эксплуатации уже имеющегося оборудования, по тем же данным, затраты не превышают оплаты пользования за телефон. На сегодняшний день, по данным компании «Стэл Компьютерные Системы» (г. Москва), примерная стоимость установки и наладки оборудования для видеоконференцсвязи при наличии у пользователя базового компьютера составляет на февраль 2002 года не более 9 000 долларов США с тенденцией к последующему снижению в связи с его удешевлением³.

Однако экономичность и удешевление уголовного судопроизводства проявляются не только в возможности снижения организационно-технических расходов, но и в соотношении понесенных затрат с эффективностью конкретных процессуальных действий и производства по делу в целом. Поскольку в отечественном законодательстве на сегодняшний день отсутст-

¹ Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. - p. 3.

² См.: United States Response to Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight. - Cologne, January 1999. - Reference: 1999Dlb2.

³ См.: «Стэл Компьютерные Системы». - <<http://www.supcourt.ru/ccc/it/video.html>>.

вуют нормы об использовании при собирании доказательств видеоконференцсвязи поясним этот тезис примером из зарубежной практики.

В Великобритании по одному из уголовных дел о мошенничестве на сумму 1 млрд. фунтов стерлингов жюри присяжных заслушало в режиме видеоконференции показания 13 свидетелей, проживающих в Канаде, и 1 – в Австралии. При этом адвокат из зала суда в Лондоне проводил их перекрестный допрос. Установленные видеочамеры с дистанционным управлением давали возможность свидетелям видеть зал судебных заседаний и адвоката, допрашивавшего их. Все присутствовавшие в суде участники процесса имели возможность видеть и слышать показания свидетелей по четырем мониторам. Перед началом допроса свидетели были представлены суду и обвиняемым, приведены к присяге клерком местного суда. Приготовления к трансляции были осуществлены местной полицией, представители которой находились и в студии, из которой свидетели давали показания. Защита обвиняемого также направила своих представителей в Канаду и Австралию, и те присутствовали при даче свидетелями показаний. В результате 14 свидетелей дали показания по уголовному делу в суде в течение одного дня из двух отдаленных стран. Общие расходы на трансляцию составили 3 145 фунтов стерлингов, что, например, меньше, чем стоимость одного билета 1 класса из Канады в Великобританию. Тем самым, используя именно видеоконференцсвязь, удалось обеспечить оперативное выполнение необходимых процессуальных действий и реально избежать значительных расходов, связанных с явкой 14 свидетелей в суд. Этот и иные случаи практического применения видеоконференцсвязи позволили выработать правило, в соответствии с которым в Великобритании при решении вопроса об экономической целесообразности применения средств видеосвязи в ходе следствия по делу обязательно учитывается существенность для дела требуемых доказательств, возможность и сложность их получения традиционным способом¹.

Вопрос о непосредственности исследования доказательств законодательно урегулирован для судебных стадий уголовного судопроизводства. На примере статьи 240 УПК РФ, нормы об этом требуют непосредственного исследования в судебном разбирательстве всех доказательств путем заслушивания показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключений экспертов, осмотра вещественных доказательств, оглашения протоколов и иных документов, производства других судебных действий по исследованию доказательств. Непосредственность исследования доказательств, как принцип уголовного судопроизводства, предопределяет необходимость получения доказательств из первоисточника, лично исследовать и использовать их при обосновании выводов по уголовному делу. Реализуя принцип непосредственности, стороны обвинения и защиты, а также суд вступают в непосредственный контакт между собой и с доказательствами, получают возможность активно участвовать в исследовании всех доказательств, которые могут быть положены в основу решения по делу. Его использование позволяет суду и сторонам получать наиболее полную и достоверную информацию об обстоятельствах дела, тщательно проанализировать доказательства, добытые в ходе досудебного производства и дополнительно привлеченные к делу во время судебного разбирательства, установить, какие из них являются достоверными, а какие ложными, и прийти к обоснованному выводу о доказанности или недоказанности обвинения.

Вместе с тем, хотя данный принцип и является основополагающим в уголовном судопроизводстве, его реализация применительно ко всем без исключения процессуальным действиям, связанным с собиранием и исследованием доказательств, на всех без исключения стадиях уголовного процесса невозможна. Так, зачастую, не могут быть непосредственно восприняты судом и сторонами показания не явившегося по уважительным причинам в судебное заседание или умершего свидетеля. Аналогичным образом не могут непосредственно судом обозреваться вещественные доказательства, относящиеся к скоропортящимся товарам

¹The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. - The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999. - Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA. – p. 4 – 5.

и продукции, которые, согласно п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, после их осмотра и описания в протоколе следователем передаются владельцам, реализуются или уничтожаются. С учетом этого, судом непосредственно оглашаются и непосредственно заслушиваются сторонами протоколы соответствующих следственных действий, которые в таких и некоторых других случаях являются самостоятельными доказательствами (ст. 83 УПК РФ).

В отдельных случаях законодатель, как представляется, для удобства судопроизводства и придания более строгой процессуальной формы прямо отказывается от исключительно непосредственного восприятия в суде данных, имеющих значение по делу, в их первоначальной форме, а требует их описания в соответствующем протоколе, оставляя на усмотрение участвующих в деле сторон и суда возможность непосредственного их исследования. Наиболее ярким примером этого являются нормы ст. 186 УПК РФ, регламентирующие порядок контроля и записи переговоров. В соответствии с этой статьей, с одной стороны, результаты осмотра и прослушивания фонограммы телефонных или иных переговоров фиксируются в протоколе осмотра, а с другой – сама фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела для обеспечения возможности ее повторного прослушивания. Соответственно исследование в суде записанных переговоров может осуществляться как по протоколу, так и путем прослушивания самой фонограммы.

Кроме того, раздел X УПК РФ, регламентирующий особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, по существу допускает постановление приговора в условиях отказа от непосредственного исследования доказательств судом.

Приведенные данные свидетельствуют, что непосредственность исследования доказательств в современном уголовном процессе является принципом, из которого законодателем сделан ряд весьма существенных исключений. Анализ норм УПК РФ свидетельствует, что особый процессуальный порядок действий в подобных случаях устанавливается в силу именно исключительности обстоятельств, обусловленных факторами как объективного, так и субъективного характера. Важно отметить и то, что во всех таких случаях между судом, наделенным обязанностью и правом непосредственного восприятия, и первичными доказательствами существуют промежуточные звенья и посредники, что противоречит самому смыслу понятия «непосредственность»¹. В связи с этим вводимая законодателем строгая процессуальная форма закрепления в таких условиях доказательств направлена на нейтрализацию возможного негативного влияния этих промежуточных звеньев на результаты их исследования судом. При этом, что вполне естественно, в соответствующих нормах УПК РФ особо регламентируются не только действия дознавателя, следователя, прокурора, но и расширяются возможности применения дополнительных технических средств фиксации доказательств (фото- и видеосъемки, аудио- и видеозаписи и т.д.), которые менее подвержены постороннему воздействию, чем человеческий фактор.

В этой связи мы вправе предположить, что применение технологии видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве принципиально является допустимым и не противоречит современным тенденциям, связанным с определенным объективным ограничением непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве. Технологическая основа видеоконференцсвязи предполагает минимум возможностей для субъективного, со стороны человека, воздействия на нее. Снижению этого минимума должно способствовать соответствующее нормативное регулирование в УПК РФ процессуальных аспектов использования метода видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве.

Как уже отмечалось, частичный отказ от соблюдения в уголовном судопроизводстве принципа непосредственности исследования доказательств допускается только в случаях, исключительный характер которых обусловлен объективными факторами. Соответственно и видеоконференцсвязь, которая, являясь посредником между судом и источником доказа-

¹ Непосредственный – прямо следующий после кого-нибудь или чего-нибудь, прямо вытекающий из чего-нибудь, без посредствующих звеньев, участников (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 360).

тельств, в определенной мере ограничивает непосредственность исследования последних, должна применяться лишь в исключительных обстоятельствах.

Именно такой взгляд превалирует в законодательстве различных стран мира, а к исключительным обстоятельствам, предопределяющим допустимость использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, отнесены:

- необходимость получения и исследования доказательств, а именно показаний свидетеля и потерпевшего, в условиях, исключающих, затрудняющих по каким-либо причинам присутствие первоисточника доказательств (свидетеля, потерпевшего) в месте их исследования или предполагающих нежелательность такового;

- необходимость получения и исследования доказательств, а именно показаний свидетеля и потерпевшего, в условиях, затрудняющих явку к месту допроса в связи с их нахождением за границей.

В первом из названных случаев речь идет о допросе защищаемого лица (находящегося под защитой в связи с оказанием им содействия уголовному правосудию) при нахождении его вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств. Это средство защиты от посткриминального воздействия неоднократно рекомендовалось международным сообществом, и оно применяется с определенными процедурными отличиями в США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландах, Италии, ФРГ и других странах. Существование применения в таких случаях видеотехники заключается в том, что допрашиваемое лицо дает показания с использованием, как правило, системы телевидения замкнутого цикла (т.е. технологической системы, позволяющей осуществлять кабельную телетрансляцию в режиме реального времени в зал судебного заседания из отдельного помещения, где находится свидетель, дающий показания суду) без прямого визуального контакта с обвиняемым и другими участниками процесса. Несмотря на дискуссии и неоднозначность оценок допустимости таких способов исследования доказательств во внутригосударственном уголовном процессе, в большом числе стран мира они признаны на законодательном и прецедентном уровнях и с каждым годом применяются все шире¹.

Включение норм об этом в уголовно-процессуальное законодательство, реализация их предписаний на практике, накопление соответствующего опыта с одновременным развитием и совершенствованием технологии видеоконференцсвязи поставило на повестку дня вопрос о распространении такого способа собирания доказательств на случаи, когда допрашиваемое лицо отсутствует не только в зале судебного заседания, но и в здании суда, находясь от него на значительном удалении. При судопроизводстве по уголовным делам о преступлениях, неотягощенных иностранным элементом, крайне редко возникают случаи, когда по тем или иным причинам на территории собственного государства не может быть обеспечена явка подлежащего допросу лица в здание суда, где, при необходимости, может быть использовано телевидение закрытого цикла. С учетом этого видеоконференцсвязь, в первую очередь, стала применяться при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях транснационального характера, связанных с необходимостью допросов свидетелей, находящихся за рубежом.

Сам по себе факт нахождения (проживания) лица за рубежом является обстоятельством, существенно осложняющим его явку к месту следствия в иностранное государство (прежде всего из-за больших финансовых затрат). Кроме того, необходимость использования видеоконференцсвязи предопределяется тем, что оказание такого традиционного вида взаимной правовой помощи по уголовным делам, как содействие личной явке соответствующих лиц на территорию запрашивающего государства, допустимо лишь путем передачи (вручения) повестки компетентного органа, обратившегося с ходатайством о помощи, разъяснения последствий принятия приглашения явиться на территорию запрашивающего государства или отказа от такого приглашения, помощи в организации поездки соответствующего лица.

¹ См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 185 – 200.

Применение каких-либо мер процессуального принуждения (привод, принудительное обеспечение явки и т.п.) на уровне международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве не допустимо и не предусмотрено ни одним международным договором.

Пределы возможного содействия явке из-за границы лица по вызову российских компетентных органов могут быть проиллюстрированы нормами уже упоминавшегося Договора между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам, в котором:

- статья 8 гласит: «Запрашивающая Сторона может направить запрос об обеспечении явки лица для дачи показаний или оказания содействия в проведении расследования. Запрашиваемая Сторона будет рекомендовать такому лицу добровольно оказать содействие в проведении расследования или явиться для дачи свидетельских показаний в пределах юрисдикции Запрашиваемой Стороны. Данное лицо должно быть проинформировано обо всех расходах, которые будут ему оплачены, и пособиях, которые будут ему выданы. Запрашиваемая Сторона немедленно проинформирует Запрашивающую Сторону о реакции этого лица»;

- статья 11 «Гарантии безопасности» устанавливает, что к лицу, не прибывшему в пределы юрисдикции запрашивающей стороны, не могут быть за это применены запрашиваемой стороной санкции или принудительные меры.

Тем самым налицо фактические предпосылки использования видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание и на то, что перспективность использования видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса в дальнейшем, вероятно, будет определяться и расширением практики осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства за преступления, совершенные на его территории. При передаче уголовного дела из одного государства в другое для осуществления уголовного преследования, когда на территории одной страны совершено преступление и находятся основные источники доказательств (свидетели, эксперты, вещественные доказательства, перемещение которых невозможно или нежелательно и т.д.), а на территории другого – лицо, обвиняемое в совершении преступления и не подлежащее выдаче, прежде всего для суда это был бы наиболее приемлемый, эффективный и оперативный метод непосредственного исследования доказательств (допрос свидетелей и экспертов, опознание, осмотр места происшествия, в том числе с участием потерпевших, свидетелей и т.д.). Это повлечет за собой использование видеоконференцсвязи не только для допросов и проведения очных ставок, что имеет место в большинстве случаев ее применения и допустимо уголовно-процессуальным законодательством различных стран мира, но и распространит эту технологию на процесс собирания иных доказательств. Как представляется, для этого потребуется апробированный опыт и согласование соответствующих условий взаимодействия на межгосударственном уровне (в международных договорах).

О том, что применение видеоконференцсвязи возможно не только при проведении допросов и очных ставок свидетельствует появляющийся в Российской Федерации опыт использования средств видеоконференцсвязи для решения иных задач доказывания в сфере уголовного процесса, в частности экспертных. Так, в системе военной судебно-медицинской экспертизы постоянно разрабатываются новые методические подходы к решению экспертных задач. Работа судебно-медицинских экспертов в отдаленных гарнизонах и в «горячих точках» зачастую порождает ситуации, когда экспертная оценка может быть затруднительной, особенно для специалистов с небольшой практикой, а необходимую консультацию получить на месте не представляется возможным. Для таких случаев, в частности, отработана методика оказания консультативной помощи из Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО Российской Федерации судебно-медицинским экспертам, работавшим в полевой судебно-медицинской лаборатории пункта приема, обработки и отправки погибших (ППОП) одной из «горячих точек». На практике военный судебно-медицинский эксперт на основании постановления следователя военной прокуратуры производил в ППОП судебно-медицинское исследование тел погибших. Между ним и консультативным центром, где нахо-

дились опытные эксперты, была налажена видеоконференцсвязь. Консультант-эксперт имел возможность видеть действия прозектора, осуществляемые в другом регионе, знал вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. По ходу проводимых исследований консультантом вносились конкретные рекомендации по методике аутопсии, забору материала на лабораторные исследования. Согласовывались возможные ответы на поставленные вопросы, необходимые эксперту дополнительные материалы следствия и результаты иных следственных и экспертных действий. После завершения аутопсии эксперт получал консультацию по составлению заключения и выводов в протоколе вскрытия. Предварительный опыт использования видеоконференцсвязи в военной экспертной практике оказался вполне обнадеживающим и весьма результативным. Органы предварительного следствия получили возможность своевременно иметь основную информацию для оперативного выдвижения и проверки следственных версий¹. Высочайшую эффективность показали разработанные военными судебными медиками методики использования видеоконференцсвязи для решения идентификационных задач: общая продолжительность идентификационного исследования, в зависимости от количества регистрируемых признаков и качества связи, может занимать всего от 30 до 60 минут; идентификация скелетированных останков трупа (после длительного захоронения) методом фотосовмещения возможна на расстоянии нескольких тысяч километров от места его обнаружения и проводится в течение 1,5 – 2 часов рабочего времени, включая составление заключения².

Данный частный опыт также свидетельствует о перспективности использования видеоконференцсвязи для решения задач в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и при международном сотрудничестве.

С учетом изложенного представляется необходимым в уголовно-процессуальном законодательстве начать формирование основ правового регулирования использования видеоконференцсвязи при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса. Первым шагом на этом пути могло бы явиться дополнение УПК РФ новой статьей 459-1 «Взаимная правовая помощь с использованием средств видеоконференцсвязи» примерно следующего содержания:

«1. При наличии технической возможности и необходимости производства допроса или очной ставки с лицом, которое находится на территории иностранного государства и по уважительным причинам не может прибыть в Российскую Федерацию, суд, прокурор, следователь вправе внести компетентным органам или должностным лицам иностранного государства запрос в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, о его производстве с использованием средств видеоконференцсвязи, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе взаимности.

2. До производства допроса или очной ставки в режиме видеоконференции, суд, прокурор, следователь в порядке, согласованном с компетентными органами или должностными лицами иностранного государства, принимают меры к разъяснению участвующим в нем лицам их обязанности явиться в определенное место для участия в видеоконференции и присутствовать там до завершения процессуального действия и подписания протокола; отвечать на вопросы, поставленные в ходе допроса, а также права иметь с собой любые записи, документы или вещи, необходимые для демонстрации в ходе видеоконференции.

3. Допрос и очная ставка в режиме видеоконференции проводятся в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 189 – 192, 205 настоящего Кодекса, в присутствии понятых. Ход и результаты процессуального действия отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, с обязательной фиксацией путем видеозаписи.

¹ См.: Колкутин В.В., Момот Д.В., Соседко Ю.И., Капустин Е.В. Телекоммуникационные системы в судебно-медицинской практике / Военно-медицинский журнал. – 2001. - № 9. – Т. CCCXXII. – С. 13 – 14.

² См.: Отчет об использовании средств телекоммуникационной связи в условиях локального вооруженного конфликта для решения экспертных задач (по результатам учений «Рубеж 2001»). – МО РФ: Главный судебно-медицинский эксперт, 20.08.2001 г. - № 713. – С. 7 – 8.

4. При наличии технической возможности суд, прокурор, следователь в порядке, предусмотренном данной статьей и статьей 457 настоящего Кодекса, исполняют переданные им в установленном законом порядке запросы, поступившие от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам в проведении допросов и очных ставок с применением средств видеоконференцсвязи, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе взаимности.

5. Запросы компетентных органов и должностных лиц иностранных государств об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам с применением средств видеоконференцсвязи подлежат удовлетворению в следующих случаях: когда личная явка свидетеля на территорию иностранного государства невозможна по состоянию здоровья или другим уважительным причинам, а также если его явка будет сопряжена с необходимостью принятия специальных мер его физической защиты либо если его безопасность при явке в иностранное государство не может быть гарантирована, а также если по письменному мотивированному ходатайству лица, вызываемого для участия в судебном заседании в иностранном суде, компетентные органы и должностные лица иностранного государства обратились с запросом о допросе с использованием видеоконференцсвязи.

6. Время, организационные и технические условия производства процессуального действия с использованием видеоконференцсвязи, а также круг участвующих в нем лиц суд, прокурор, следователь определяют по согласованию с компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.

7. Судья, прокурор, следователь по месту производства процессуального действия перед его началом удостоверяет личности участников, разъясняет им права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом.

8. Процессуальное действие выполняется должностными лицами компетентных органов иностранного государства либо под его руководством судом, прокурором, следователем. При этом ими обеспечивается соблюдение предусмотренных законодательством данного государства прав участвующих в процессуальном действии лиц, а также норм уголовно-процессуального закона этого государства.

9. Ход и результаты процессуального действия отражаются в протоколе, составляемом в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, который направляется компетентным органам или должностным лицам иностранного государства, от которых поступил запрос.

10. Видеоконференцсвязь может использоваться при выполнении иных процессуальных действий в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации».